

- 915 Друг другу выпускают кишки и кровь прольют.
 Глазел в сторонке трус, сколь поединок лют,
 Он видел: одному стяжать победу впору,
 Положит смерть конец усильям и раздору.
 Так был тайком сей зверь от спячки пробужден,
 920 В час безнадежности обрел надежду он.
 На что надеяться? Прибыток ненадежный
 Да блеск ничтожеству дарует век ничтожный.
 К никчемным хитростям сего плута влекут:
 Тут свадьбы, сговоры⁶⁴ и заговоры тут;
 925 Скулит, впросак попав, обманщик сей лукавый,
 Дух ветреника стал теперь ветрам забавой;
 Тоску смертельную вселяет злобный гад
 В сердца былых друзей, но жгущий душу яд
 Победу им дарит, а вероломец гадкий
 930 От стен Антверпена стрекает без оглядки.

- Нет, те не победят, кто сеет столько смут
 В рядах парламента, кто главных ссорит тут,
 Чтоб ядом убивать, пуская стрелы в цели,
 Чтобы любимчиков ласкать в своей постели,
 935 И чтобы допустить в свидетели сему
 Лишь ложе грешное да поздней ночи тьму.

- Три братца Валуа столь с детства похотливы,
 Что первый урожай с родной снимали нивы⁶⁵,
 А младших два из них вдобавок к сей вине
 940 Кровосмешением запятнаны вдвойне,
 К тому ж намерений преступных не скрывали,
 Сочтя их доблестью, и весело взмывали